

Парк им. Гейдара Алиева в Ыгдыре

Продолжение. Начало на стр. 1

Впрочем, Алиевых в Ыгдыре так много, что Ататюрку стало тесно. Его здесь почти не видно, что непривычно для Турции. Чего стоит один только парк имени Азербайджано–Турецкой Дружбы и сквером в нем Гейдара Алиева. Парк раскинулся в центре города, где по законам турецкого жанра должен был быть парк Ататюрка. Ыгдыр оказался исключением. Я частенько заглядывал сюда за чайком. Особенно по вечерам. В это время суток в парке достаточно много людей, и я имел возможность наблюдать за ними. За все время моего пребывания в сквере Гейдара Алиева я ни разу не услышал турецкую речь. Только азербайджанская. Кстати, и себя азербайджанский президент Ильхам Алиев не обделил. Я бы даже сказал, «пошел дальше». В отличие от папы, имени которого сквер, в честь Ильхама Алиева назван самый большой проспект Ыгдыра, протянувшийся до четырех километров и заканчивающийся у... Музея геноцида турок, над которым возвышается памятник. Куда я и направился.

Идею сооружения этого музея–памятника высказал в 1995 году азербайджанский архитектор Джафар Гияси. Тогда он заявил, что не только возьмется за работу, но и сам выберет наиболее благополучное место, что очень важно. По словам Гияси, его будущее творение должно находиться на окраине Ыгдыра, ближе к границе с Арменией и с видом на Арарат, чтобы, цитирую: «...увечить память более чем миллиона турок, погибших в Восточной Анатолии». Вот так! Ни больше ни меньше...

Открытие сооружения состоялось 5 октября 1999 года. На торжественной церемонии открытия памятника представитель губернатора ила Ыгдыр заявил, что «теперь, когда армяне будут смотреть на их святой Арарат, они будут видеть наш монумент».

Памятник воздвигнут на кургане высотой 7,2 метра. Под холмом построен круглый зал, в котором размещен музей «геноцида», а над ним связка из пяти мечей высотой 36 метров. Мечи поставлены в память турецкой армии, ее мучеников и воинов, спасшей мусульманские народы от «геноцида», который «совершали армяне». Губернатор Ыгдыра уверен, что эти мечи должны быть видны из Еревана, расстояние между памятником и Ереваном равно 37,5 км. Честно говоря, я не раз бывал в Ереване. Арарат видел. Но памятник не замечал. Может вы, мой читатель, видели из Еревана что–то подобное?

Пока я изучал со всех сторон это сооружение, посвященное самой гнусной лжи в мировой истории, к музею подъехал автобус с туристами. Как оказалось, это были иранцы. Я прикинул к группе и вошел в музей. Экспонатами он не богат. Что естественно. Часть музея предлагает «action» из нескольких фотографий человеческих останков. Учтите, что останки армян не отличаются от турецких, определить их национальность невозможно. Так же, как и по фотографиям определять национальность убитых мирных жителей. В начале XX века в Турции ни армяне, ни греки, ни ассирийцы особо не отличались прикидом от турок. Особенно на перифериях. А таких стендов в зале немало. Если бы не надписи под фотографиями, что это «жертвы армянских террористов», ни за что бы их, жертв этих, не отличил от тех же армян. Далее представлены портреты турецких дипломатов, общественных и военных деятелей, которые действительно были убиты армянами в разные годы в качестве мести, так сказать, за злодеяния. Среди них главные виновники Геноцида армян – Талаат–паша, Джемаль–паша и Энвер–паша. Ну и, конечно

Музей геноцида турок в Ыгдыре

же, отдельным экспонатом выставлены холодные орудия, которыми якобы убили армяне мирное население.

Сотрудников музея я так и не увидел. Кроме меня и туристов, которые время от времени от увиденного причитали, взывая к Аллаху, не было никого. Позже я узнал, что последние несколько лет музей не востребован по причине отсутствия сотрудников. В городском управлении по культуре и туризму сообщили, что Ыгдыр не туристическое место. Если сюда и заглядывают иностранцы, то только из соседнего Азербайджана и Ирана. Местных жителей музей вовсе не интересует, а памятник геноциду над ним используется для встреч влюбленных.

Это еще половина из того, о чем я хотел поведать из Турции, пытающейся обелить и сфальсифицировать деяния своих предшественников в отношении армян. Но это еще не все. Ведь не одними армянами сыта Турция. Она пишет историю по–своему, выставляя не только армян дикарями и головорезами, но и русских. Только для этого отправимся в бывшую столицу Западной Армении – Эрзурум.

ПУТЕШЕСТВИЕ В АРЗРУМ

В Эрзурум я направился рейсовым автобусом с символическим названием «Азербайджано–турецкой дружбы», следовавшим из Нахичевани транзитом через Ыгдыр, где я и присоединился к пассажирам. За шесть часов пути нас четырежды останавливали воору-

Символика пантюркистов на стенах городов восточной Турции (Западной Армении)

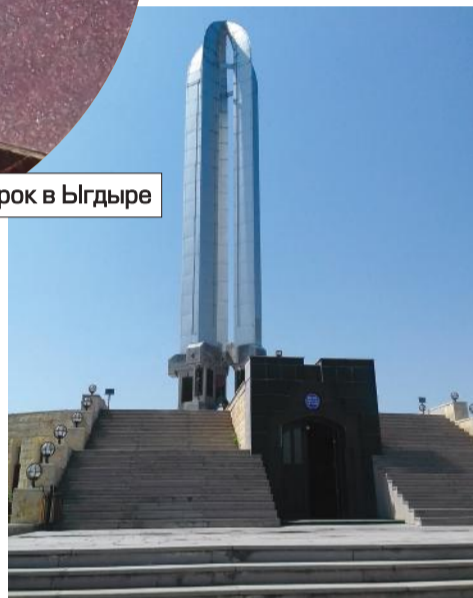
женные люди для проверки документов. Зона приграничная, беспокойная. Я тоже был спокоен по той причине, что в моем паспорте красовалась печать Нагорно–Карабахской Республики, которая могла привлечь внимание «зеленых человечков». Ведь «один народ – два государства» как–никак. К тому же, уверен, турецкие спецслужбы тесно сотрудничают с азербайджанскими. Пришлось полагаться на себя, быть крайне осторожным. При предъявлении паспорта я

сам открывал нужную страницу военно–моими личными данными, чтобы тот не копошился в страницах. К счастью, срабатывало. И так до Эрзурума.

Увы, от бывшей столицы Западной Армении мало чего осталось. Я бы даже сказал «ничего». Обычный город, коих на исламском Востоке сотни – мечети, минареты, чайные, женщины в хиджабах, бородатые мужчины... Плюс юноши в футболках с принтом цитаты Ататюрка *Ne mutlu türküm diyene* («Какое счастье называться турком!») или тюркскими рунами. За сто лет в Эрзуруме многое изменилось – и город, и люди, и их покровители. Всего каких–то сто лет понадобилось, чтобы полностью изменить город и его жителей с тысячелетней историей.

Эрзурум – в прошлом Карин – был резиденцией последнего правителя западной части Армении. Даже в сельджукский период большую часть населения города продолжали составлять армяне. В 1472 году Эрзурум перешел под персидское владычество, а в 1522 году им овладели турки.

Начиная с XVI и по XX век у России с Турцией было 12 войн. Это боль-

ше, чем с какой–либо другой страной. Вследствие агрессии турок то за владение Черным морем, то за владение Кавказом Россия провела с Турцией 9 победоносных операций из двенадцати. Что касается Эрзурума, то этот город не раз переходил во владение России, но каждый раз она возвращала его обратно. Например, по итогам мирного Андрианопольского договора 1829 года или Берлинского трактата 1878 года. Символом взятия Эрзурума являлась Эрзурумская крепость. В начале XIX века, когда Россия захватила Эрзурум после нарушения турками Аккерманской конвенции и закрыла Босфор, свидетелем событий был А. С. Пушкин, считающийся в этих краях пособником «русских головорезов».

Стоит вспомнить и русского генерала Николая Николаевича Юденича, наголову разбившего турецкие войска под командованием Энвер–паши. Юденич выиграл крупное сражение под Эрзурумом, благодаря чему к осени 1916 года русские войска контролировали большую часть Западной (Турецкой) Армении. Но уже в 1917 году было заключено перемирие. Находясь в Эрзуруме, я не мог не воспользоваться случаем и направился к старой крепости. Но и над ней турки здорово «поработали». У входа в центральные ворота надпись на английском и турецком языках: «...в разное время крепостью овладевали византийцы, римляне, ассирийцы, арабы, персы. И только в XI веке крепость перешла к туркам». Текст исполнен так, словно все эти народы захватывали крепость у турок. И только в XI веке они снова овладели ею. Хотя на самом деле в этот период турки только начали заселять эти края. Ниже той памятки еще одна надпись: «Во время Крымской войны 1853–1856 годы русские штурмом развалили часовню. Однако в 1877 году англичане, в качестве подарка, восстановили ее».

Ничего не напоминает? Вот и я подумал о Шурике из «Кавказской пленницы», где тот поинтересовался у участкового: «А часовню тоже я развалил?».

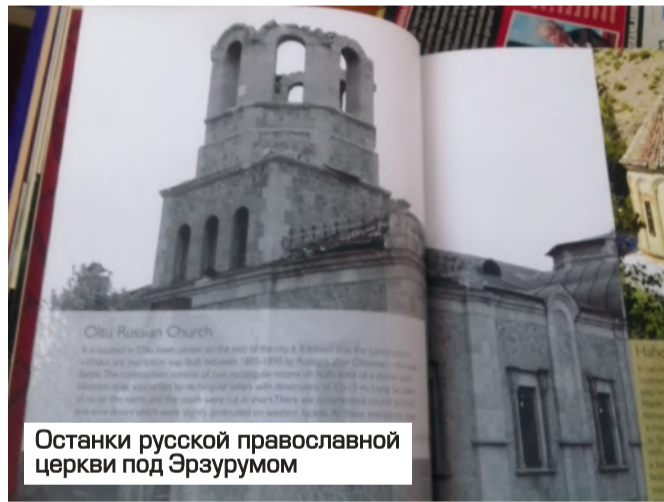
Впрочем, все это ничто в сравнении с тем, с чем я столкнулся недалеко от сквера все того же Гейдара Алиева. Здесь взору горожан и гостей города представлено панно на городской стене, на котором изображены русские солдаты во главе с генералом Юденичем, жестоко убивающие мирных эрзурумцев – крестьян, стариков, детей, женщин... На одном из фрагментов русский офицер, по всей видимости, Юденич, на коне и с мечом, поднимает вверх грудного ребенка, которого вот–вот сбросит наземь. Перед ним турецкая мать, молящая о пощаде... Картина жуткая. Только человеку с большим воображением может прийти в голову создать такое.

Вернувшись в гостиницу, я заказал крепкий турецкий чай и принялся листать журналы, которые лежали в холле для гостей отеля. Обложку одного журнала украшал портрет Абдул–Гамида – кровавого султана, которого в Турции почитают, не смотря на то, что в 1894–1896 годы в Восточной Анатолии и других местах Османской империи этот человек совершал расправы над христианским населением. Массовые убийства коснулись армян, греков, несториан, русских могокан. Количество жертв исчислялось в пределах 300 000. Однако в статье об Абдул–Гамиде ни слова не было сказано о его кровавых делах. На столе лежали еще несколько журналов, повествующих об истории Эрзурума, архитектурном наследии города. Я принялся листать журнал, но и тут столкнулся со сплошными искажениями истории. Например, в статье об Эрзурумском съезде 1918 года говорится:

«Страны Антанты обозначили Эрзурум «армянским вилайетом». Этот факт снова поставил на повестку дня продолжающуюся армянскую опасность для турок. Несмотря на то, что в Эрзуруме армяне вообще не проживают, новость о передаче Эрзурума Армении вызвала у турецкого народа недовольство, так же, как и оккупация Измира греками».

Далее цитата:

«На съезде была опубликована декларация, в которой говорилось о приращении мусульманского населения греками в вилайете Айдын и на Черном море армянами на Кавказе. В результа-

Останки русской православной церкви под Эрзурумом

те этого съезд принял решение создать организации и отряды для спасения мусульманского населения от греков и армян».

Вот так! Ни больше ни меньше!

На одной из страниц издания для туристов представлена и русская церковь, построенная в 1890 году. Однако от нее остался лишь фасад. Ни куполов, ни крестов, ни алтаря. И если бы не сохранившиеся надписи на русском языке, сложно было бы узнать в этом строении русскую православную церковь. В этом отношении русскому храму повезло чуть больше армянского. В окрестностях Эрзурума стоит и полусохранившийся армянский храм X века Ошаванк. Однако не смотря на типично армянское название и надписи на армянском языке, турки представляют эту церковь в рекламных проспектах в качестве грузинской.

Мое путешествие в Арзрум подошло к концу и, в отличие от пушкинского вояжа 200 лет назад, мне не встречались по пути ни армяне, ни христиане – все. Все они если и упоминаются здесь теперь, то в качестве оккупантов и поработителей. Только весьма странным образом на этой земле теперь живут сплошные «жертвы», а самые старые памятники зодчества принадлежат «поработителям». Пусть даже в полуразрушенном состоянии. Чудеса, да и только!

Вадим АРУТЮНОВ,
Ыгдыр–Эрзурум, Турция